

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИНАУЧНЫЙ ЦЕНТР Институт
языка, литературы и истории

МАТЕРИАЛЫ VI
МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА
ФИННО - УГРОВЕДОВ

Т о м 1

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
Э.А.САВЕЛЬЕВА

МОСКВА
„НАУКА“
1989

ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕВНЕЙ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАРЕЛ

А.П.Конкка
Петрозаводск

В календарной обрядности карел ряд самобытных и архаических представлений связан с водной стихией. Основу доклада составляет анализ верований и обрядов новогоднего периода, в которых наиболее полно проявлялись сакральные свойства воды.

В южной Карелии святки обозначаются словом *syunnunmaa* - буквально "земля сдюю". Южнокарельское *Syndy* (ср. зимние святки у вепсов - *syndym*) буквально переводятся как "рождение", причем слово *syndy* известно также в значении "Спаситель" (Христос), и "икона", а в заклинаниях это слово выступает в значении "дух-хозяин", *syndyset* в плачах - это умершие родственники. Финский языковед Я.Калима сопоставлял *syndy* с русским "род", "родители" - умершие предки. В северной и отчасти средней Карелии ему соответствует мифологический персонаж "старуха Виеристя" (*Vierissän akka*).

Святочные духи у карел (ср. у русских Олонецкой губернии - "святке") чаще всего темная невидимая сила, представляющая угрозу для жизни людей, что связано с поверьями об особой опасности святочного времени. Общим для обеих персонажей является их природа - как Сдюю, так и Старуха Виеристя появляются накануне рождества из проруби я туда же возвращаются в ночь на крещение. Пытаясь оградить себя от злого духа, в Приладожье прорубь закрывали двумя положенными крест-накрест лучинами. Старуха Виеристя в представлении северных карел появляется в начале святок величиной с льняное семя или ячменное зерно, а уходит в воду размером с копну или воз сена. Копна сена фигурирует также в некоторых рассказах о Сдюю из средней и южной Карелии. Такой гиперболлизированный рост "святочной старухи вызван, по некоторым свидетельствам, тем количеством людских грехов, которые она собирает за время своего пребывания на земле. Несмотря на вероятно позднюю христианскую интерпретацию "функций" этого образа интересен сам поворот этого осмысления, связанного с очищением, всесторонним обновлением общества (как это практиковалось в обрядах многих народов), без которого было немыслимо вступление в новый временной цикл. Характерна в этом отношении и растительная символика, связанная со Старухой Виеристя, особенно такие амбивалентные символы, как семя и зерно, несущие в себе идею перерождения и новой жизни.

По некоторым сведениям из средней Карелии, Сдюю поднимается из проруби в шурах и перекачивается по земле вслед на нарушившими правила гадания. Так же катится по земле и дух в виде копны сена. На вопрос: "Что делали на святки?" А. А. Пийранен из Юшкозера ответила: "На крещение ходили (букв.) "перекачиваться" (*vierissänä vierdämäs kaytih*), то есть купались в "иордани". В 1984 г. в селе Сямозеро у ливвиков зафиксировано употребление сходного термина в применении ко второй половине зимних святок. *Viändöi* - (букв.) "поворот", "поворотное время", в южной Карелии называли время от иванова до петрова дня, что было связано с летним солнцеворотом и важным переходным периодом года, во многом соотносимым с зимними святками. Одним из основных магических действий в это время было обрядовое купание. Что касается связи купания с переворачиванием, то действия здесь действительно сходны. В материалах

Н.А.Иваницкого из Вологодской губернии (XIX в.) имеется запись о насильственном купании в святки девиц в проруби. Парки, сначала вымазав сажей девиц, купают их, причем если неглубоко, "бросают в воду, а чтобы вся вымочилась, ее перекачивают, вытаскивают и отпускают домой переодеваться". У коми-зырян на крещение после молебна на "иордани" присутствующие мыли в проруби лицо и руки. Давшие обет или наряжавшиеся в святки покойниками купались, однако, по сведениям Н. И. Дукарт, "чаще всего было распространено перекачивание больных в воде, которая разливалась на льду. При этом нижнее белье, в котором был больной, дома снимали, а на другой день уносили на речку и топили в проруби". Типологически сходные действия с перекачиванием обнаруживаются и в других районах, только вместо воды здесь выступает снег, который, как и вода в крещение, обладал магическими свойствами. Ритуальное поворачивание, как правило, имеет в своей основе переход из одного состояния в другое (из одного мира в другой). В обрядах годовичного цикла оно, возможно, олицетворяло календарный круговорот времен года. Купание в проруби было одним из таких ритуальных действий.

Все гадания у карел в святки назывались "слушать Сюдю (или старуху Виеристя)", причем прорубь была центром святочных "слушаний". Множество форм гаданий, связанных с водой (здесь нет возможности их даже перечислить), говорит о важнейшей роли воды в определении будущего, функции ее как медиатора в общении с потусторонним миром.

Одним из активных магических действий, стремящихся вернуть утраченную или увеличить имеющуюся эротическую силу (привлекательность, славетность), было так называемое "поднятие лемпи (лемби)" проводившееся девушками особенно часто в промежутке между ивановым и петровым днями. Но вторым календарным периодом, пригодным для "поднятия лемпи", были зимние святки. "Лемпи", судя по всему, являлась ипостасью человеческой души, что подтверждается анализом языковых связей термина и типологией обрядовых действий. "Поднятие лемпи", как и гадания, были связаны с символикой воды, в которую вкладывалась идея оплодотворяющей жизненной силы. На святки действие происходило у проруби на рассвете (часто перед крещенской заутреней). По материалам из людиковского ареала, девушка брала с собой брата, который обливал обнаженную девицу водой из подойника, предварительно окропив ее 27 каплями (9 x 3) "живительной" влаги. Верили, что после этого девушка приобретет искомую силу и выйдет замуж в течение года. Как для больного, так и для "поднимающей лемпи" девушки характерно отсутствие какой-то части жизненной энергии. Для ее восстановления пользовались набором обрядовых действий, построенным на основе единых мифологических конструкций.

Ритуальное очищение водой связано практически со всеми обрядами перехода. Столь же явственна тема воды, перехода через водную преграду звучит в сопровождающем их фольклоре и прямо соотносится с ритуалами купания или обливания молодых, обмывания покойника и установки специальной посуды с водой для "очищения" его души, обрядами рождения и крещения младенца в купели, обливанием и ритуальной баней иницируемых и т.д. Очищение водой здесь стоит в контексте мифологического перерождения (временной смерти и нового рождения) и связано с оплодотворяющими свойствами воды, которые в народном сознании переносятся с природных явлений на человеческое общество. Представления о некоторой ущербности человека в поворотные периоды календаря (по верованиям карел -

отсутствие личного духа-покровителя, т.е. части жизненной субстанции) и та важная роль, которая отводилась воде в календарных обрядах, позволяют предположить, что так же, как и в других обрядах перехода, очищение водой, имевшей в сакральный момент особые магические свойства, означало одновременно и продуцирующую функцию приобретения новой жизни, нового состояния души, нового духа-покровителя на очередной календарный период.

Купание в проруби у карел проводилось по обету за выздоровление (ср. купания в воде как средство лечения), воспринималось как очищение от грехов переряжения (кто-то купался за всех), как средство "поднятия лампы" или получения здоровья. Купание в зрелом и даже старческом возрасте (преимущественно женщин, но и мужчин на севере) было "очищением грехов" в широком смысле. Купающиеся должны были окунаться в прорубь с головой три раза, доходило и до потери сознания. Везде, где хорошо помнят обряд, рассказывают о том, что если крестные мать и отец были живы, то вытаскивали из проруби именно они. Это объединяет крещенское купание с купанием младенцев, а с другой стороны говорит об особой роли обряда, т.к. крестные родители присутствуют при отправлении всех основных "переломных" ритуалов в жизни крестника. Обращает на себя внимание также наличие обрядового полотенца, привязанного к поясу купающегося, за которое его поднимали из проруби. Такие вышитые полотенца в обыденном быту не использовались.

Рассмотрение обрядов святочного цикла у карел, связанных с водой, позволяет говорить о сохранении у них элементов древнейшего мировосприятия, объединяющего потусторонний мир с водной стихией. По фольклорным данным, страна умерших находилась за водной преградой. Большинство старых кладбищ у собственно карел и Кольских саамов располагались "за водой" - на мысах и островах. Жертвоприношения животных на праздниках также могли быть связаны с водой. Имеется несколько упоминаний из южной и северной Карелии о том, что кости жертвенного барана топили в соседнем водоеме. Вход в подземный мир умерших и злых духов, по отдельным мифологическим представлениям некоторых северных народов, находился на дне лесных озер (саамы), в провалах, заполненных водой или текущей в потусторонний мир рекой (нганасаны, эвенки), сходных с родниками и колодцами. Представления об отверстиях между мирами широко распространены среди северных евразийских народов. По представлениям нганасан, входом в нижний мир может служить также прорубь, в которую по легенде уходит шаман возвращать потерянную для рода удачу в промысле. На краю проруби в канун крещения северные карелы устанавливали "крест Старухи Виеристя" (vierissän akan risti), который представлял собой невысокую жердь с косо прибитой к ней поперечной планкой. По обе стороны от поперечины были нанесены зарубки. Отколотая наполовину щепка оставлена у основания зарубок. Прорубь как сакральная точка пространства отмечается в северной Финляндии оберегом - небольшой елью с обрубленными ветвями, которую на пасху втыкают в снег. О том, что данный символ имеет глубокие корни, говорит сравнение с иртышскими хантами, которые во время жертвоприношений водяным духам устанавливали у проруби ствол дерева с семью обрубленными сучьями, символизировавшем мировое дерево. В календарном святочном фольклоре северных русских два мотива - водного пространства и мирового дерева - моста через него - являются наиболее глубокими и определяющими мифологическую суть переходного времени.